
Лыжный патруль
18+

Игорь Фролов

Лыжный патруль

https://litres.ru/74880519
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга посвящена горнолыжной теме. Истории, спортивным соревнованиям.

Автор пишет в ироничной и простой художественной форме о работе медиков и спасателей.

Содержание

Введение	4
Глава 1. День травматолога	7
Глава 2 «Шлем всему голова или рыбак на склоне».	16
Глава 4. Удивительная история доктора Шпенглера	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Игорь Фролов
Лыжный патруль

Введение

«Горные лыжи сами по себе не являются счастьем, но вполне могут его заменить».

Лично я эту фразу никогда не воспринимал всерьёз, но именно так мне описывали заядлые любители горных лыж и сноуборда свои устремления поехать в горы. Ещё они говорили, что это выражение поймет только тот, кто проводил хоть раз свой отпуск в горах - срезал наточенным кантом свежий склон, именуемый в народе «вельвет», нырял в метровый снег на широких лыжах, выкатываясь в долину из заснеженного хвойного леса. Потом, после паузы, добавляли с улыбкой, что дело, конечно, не в самих лыжах и склонах, а в банальном желании вырваться из городских джунглей и житейских неурядиц.

Кто-то, кстати, уезжал в горы за снегом, как на сезонную работу, проводя там столько времени, сколько было сил и возможностей. Кто-то планировал долгожданный отпуск целый год и ждал. Многие же сделали горы вообще своей работой – горные гиды, спасатели, инструкторы, сотрудники службы трасс, инженера лавиной и иных служб. По принци-

пу «за катание должны платить мне, а не я!».

Зимние виды спорта стали сейчас доступными, но при этом остаются весьма опасными. Об этом не узнаешь на рекламном буклете горнолыжной школы или сайте горнолыжного курорта. Зачастую, это осознаёшь, глядя в бестеневую лампу на потолке медкабинета с перебинтованной ногой, выслушивая в телефон равнодушную речь представителя страховой компании.

Надеюсь, что мои истории не отобьют желания встать на лыжи (и заниматься спортом), а сделают его более осмысленным. Мне встретились на пути замечательные люди, благодаря которым спустя 18 лет катания на горных лыжах я хожу без опоры на костыли, способен (самостоятельно) удовлетворять базовые физиологические потребности и помню день своего рождения.

Катать на лыжах я начал следующим образом – от наблюдения и отрицания, сомнения, затем плавно уходя в зависимость. Всё потому, что рядом были хорошие люди, которые открыли горные лыжи с правильной стороны и правильным способом! Спасибо им за это.

Я работал доктором, организатором и спасателем больше 20 лет на разных спортивных базах, горных и не очень. Участвовал в обеспечение зимней Олимпиады, кубка мира и Европы по горнолыжному спорту.

Истории умышленно смягчены, адаптированы для читателя и переплетены между собой с художественной целью.

Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Глава 1. День травматолога

Работая врачом - ординатором в отделении спортивной травматологии, горные лыжи и сноуборд прочно ассоциировались у меня с серьёзными травмами. И, конечно, болезненно долгим восстановлением после операций. Я искренне не мог понять, зачем платить немалые деньги за поездку в горы, чтобы потом со смешанными чувствами пересматривать свои горные фотографии, лёжа на больничной койке в гипсе с оттопыренной ногой. Подобное недоумение испытывало большинство сотрудников нашей цитадели здравоохранения, включая сотрудников вивария и "санитаров - каталочников". Однако, были и инакомыслящие коллеги - как раз убеждённые адепты горных лыж. Их довод был иррационален и вполне научен – горные лыжи – это круто, а шанс получить травму не так уж и велик. И приводили статистику по травмам. К тому же, у любого падения есть вполне объективные причины, на которые может повилять сам человек. Хорошая линза на маске, например, так же собственный хорошо настроенный инвентарь, ровный склон. Ну а если «что», то «это» лечится. Короче, волков бояться и тому подобное. Споры в «курилке» и ординаторской периодически перерастали в фантазии на тему, кому куда поставить протез в будущем, и как ходить в туалет с гипсом на обоих руках. Закан-

чивались беседы, как правило, анекдотами про моральный облик женщин, нестабильную политическую ситуацию в мире и цены. В итоге все оставались при своём мнении и шли работать дальше.

Тем не менее, когда с началом зимы очереди в приёмное отделение пополнялись рядами сноубордистов и горнолыжников, всё большая часть докторов убеждалась - от горных лыж держаться следует подальше. Мы даже шутили в приёмном отделении – если обследуешь пациента с горнолыжной травмой, то обязательно найдешь какой-нибудь надрыв, перелом, подвывих.

Странно, но футболисты, борцы и хоккеисты не вызывали столько эмоционального удивления с аналогичными травмами. Видимо травма, полученная рядом с домом на футбольном поле, как-то оправдывалась сама собой что ли, чем та, за которой пришлось лететь на самолёте или ехать на машине, а потом ещё час подниматься на фуникулёре.

Травмы менисков, разрывы связок, сломанные ключицы, вывихнутые плечи – именно такой ассоциативный ряд возникает в сознании большинства травматологов – ортопедов, которые слышат о горных лыжах. И уж точно не лыжный шелест свежего снега, покатые солнечные склоны и пряный глинтвейн. Травма коленного сустава – «ахиллесова пята» горнолыжника. Повреждение передней крестообразной связки и менисков требует проведение довольно сложной операции и многомесячной реабилитации. Это травма была

настолько распространена у горнолыжников, что, глядя на их страдания, я всё больше укрепился в своём отрицательном мнение относительно горных лыж. Сноубордисты не отставали, впечатляя своими сломанными ключицами и предплечьями, скромно умалчивая о травмированных копчиках.

Примерно через месяц календарной зимы, когда мне предложили подработать на открытии в выходные на одном новомодном горнолыжном курорте рядом, я примерно понимал, что меня ждёт. И не сильно напрягся по этому поводу. Всё - таки «это» не настоящие горы, травм должно быть не много. «Гора» так себе, холм, прямо скажем, не очень-то и большой. Там же нет лавин, скальных обрывов и чёрных трасс. Всё будет спокойно. Однако, всё произошло с точностью, да наоборот.

В назначенное утреннее время я вышел из тёплого автобуса на морозную остановку. Была пятница, пока я шёл до здания, где располагался медкабинет, лесной зимний пейзаж вокруг впечатлил своей спокойной белоснежной красотой, и было странно думать, что кто-то и где-то ещё работает, вместо того, чтобы быть тут. В этот момент я ощутит умиротворение, заиграла в голове песня "на дальней станции сойду.."

Встретил меня спокойный и дружелюбный руководитель медицинской и, ещё не сформированной, спасательной службы со взглядом и медленными движениями как у Уинстона Черчилля. Он был добр, много курил, думал и не испытывал энтузиазма относительно предстоящего зимнего се-

зона. Это был единственный человек, как потом оказалось, который понимал куда всё идёт. Так мне показалось.Кроме меня, на дежурстве ещё была медсестра, фельдшер и спасатель МЧС в форме свободного наёмника – легионера. Самое главное в кабинете было - необходимые наборы, сумки, медицинские укладки. А так же кушетка, чайник и костыли.

Стояла настоящая зима, снежная. Ветви деревьев держали её снежный покров. Как водиться, на открытии было много народу, поскольку было много чего бесплатного. Это у нас любят. Первая смена была похожа на ледовое побоище. Слава Будде, никто не утонул, хотя озеро рядом было. Пострадавших заносили и выносили в медпункт через все двери, «спасатели» с завидной регулярностью подвозили пострадавших со склона замотанных в лестничные шины поверх горнолыжной одежды, некоторые туристы доползали сами. К уже известным мне травмам присоединились саблевидные резаные раны от кантов лыж и сноуборда. Снег местам был не так уже бел и пушист. Рыцарские турниры они что ли там устраивают? Кантами лыж резали всё, даже промежность. В этой связи, я думаю, что от нас уехало в больницу несколько «обрезанных» не по религиозному предписанию лыжников. Свежие сотрясения головного мозга и увечья непонятного происхождения составляли половину всех пострадавших. Вывод напрашивался сам собой - для получения тяжелой горнолыжной травмы не нужны сложные трассы, нужны отвага и три рюмки Jägermeister.

Надо отметить, что спасательная служба как таковая ещё не была сформирована, а лыжный патруль (ski patrol) был, скажем так, только иностранным словом и, соответственно, пугающим для руководства. На первые вызовы выезжали медики со штатным саквояжем в куртке одетой поверх белого халата на заднем сиденье рабочего снегохода. Картина был похожа на зарисовку к Айболиту, спешащему к заболевшим зверушкам в Антарктиду. За рулём снегохода сидели охранники. Ездили они неоднозначно. Возили пострадавших в больших санях, больше напоминавшее вытянутое корыто для удобрений. Его заносило на поворотах и к концу поездки засыпало снегом примерно на половину. Для пострадавших это, правда, уже было не так важно.

Я не выходил из смотрового кабинета и рефлексировал. Первая проблема, о которой не учат в ординатуре: как правильно снимать горнолыжные ботинки и защитную экипировку? Её так много - гортексы, банданы, термобельё, "черепахи", защитные накладки. А это, я скажу целый ролевой спектакль! И, кстати, когда и как что снимать? В приёмном отделении или на консультации всё понятно - люди приходят, так сказать, подготовленные. Нога уже в шине (или ортезе), обезболена, свежие снимки на руках, вопросы подготовлены, шок проходит. Здесь же мне всё напоминало, скорее, зону ЧС. На спортивных дежурствах по дзюдо и футболу, где я до этого работал такой проблемы не было.

Руководство периодически заглядывало в кабинет. Во-

просы были и организационные. Каким образом лучше госпитализировать, как работать со страховыми кампаниями, где заканчивается ответственность курорта и начинается ответственность туриста? Вопросов возникало много, и не у меня одного. Директор курорта ходил напряжённо в раздумьях как Наполеон перед битвой при Ватерлоо. Как всё же правильно эвакуировать поломанных туристов с горы, как пилить (и пилить ли) ботики болгаркой, и сколько нужно сил и средств нужно этой холодной зимой? И кто за это заплатит!?

Гора была похожа на один большой аттракцион - катание на собаках, конях, лыжах, санках, друг друге. И всё под музыку.

Поскольку курорт был новый, безусловно, далеко не все нюансы безопасности и коммуникации были учтены. Горнолыжные ГОСТы тогда еще не все были прописаны, или о них руководство не знало, сказать сложно. Туристы умудрялись уезжать за пределы трасс метров на 100 в лес, и врезаться во всё, что торчит над землёй. Защитные сети не спасали, их сносили и есть подозрение, уносили с собой. Так же организаторы совсем не учли менталитет наших людей в условиях массового скопления на новом гламурном месте. Большинство туристов, не сговариваясь, проходило следующий маршрут: кафе - бар, потом коллективное фотографирование и просмотр склонов, далее созерцание лыжников и попытка самостоятельного спуска на лыжах за компанию в уже

изменённом состоянии сознания, далее – эвакуация в медпункт. Там их мы уже ждали. Везло тем, кто выбирал между лыжами и катанием в упряжке с собаками последних.

Помню, после первой смены в субботы я заснул на смотровой кушетке в медкабинете, с ужасом ожидая воскресенья. Ночью мне снились смешанные кошмары по мотивам книги Бажова «Хозяйка медной горы» и пьяное вторжение инопланетян в тяжёлых космических ботинках.

Второй выходной добавил разнообразия – туристы пытались съезжать со склонов на принесённых из дома ватрушках и на оторванных защитных элементах трассы (это были красные маты вокруг опор подъёмника). Соответственно, появились травмы таза и тяжелые черепно – мозговые травмы. Многие катались на ватрушках дружно целыми семьями, их так и привозили, как грибы опята, семьями. Поток с вывернутыми коленками и отбитыми задницами при этом не иссякал. Медпункт работал в три приёмных кабинета - смотровая, процедурная и коридор.

Скорая помощь к концу дня стала нас недолюбливать и в чём-то подозревать, а руководство курорта предложило оставить усиленную схему дежурств медиков и спасателей до конца месяца от греха подальше (в итоге мы проработали до конца зимы, пока не кончился снег, шины и обезболивающее). Лично я согласился - мне нужны были деньги и опыт. Если бы мне тогда сказали, что через три года я «встану» на горные лыжи и несколько лет проработаю в спасательной

службе в горах, я бы не поверил.

Выходные же пока проходили по понятному алгоритму травм и обращений. Бухал, катал, упал. Или наоборот. Итог один - медпункт. Мы учились снимать правильно ботинки, пользоваться вакуумными шинами, раздевать и одевать экипированных до зубов туристов, ругаться со страховыми компаниями и диспетчерами скорой помощи.

У нас собралась отличная команда из спасателей, медиков, спортсменов. Мы все учились друг у друга премудростям горных лыж и медицины, и смогли выстоять те долгие зимние смены плечом к ноге. Так как сил стоять иногда просто не хватало.

Заканчивался зимний сезон. Травм, по субъективным наблюдениям, к концу зимы стало несколько меньше, снизилась их тяжесть. К апрелю снег стал тяжелым, падения стали происходить на уже меньшей скорости. Пришли тёплые дни, склоны «поплыли» и проступили пятнами земли. Горнолыжный курорт закрылся. Стало как-то спокойно на душе и сны перестали быть тревожными. Нужно было подводить итоги, и во что бы то ни стало хоть как-то уменьшить травматизм в будущем, иначе уже прокуратура начнет что-то подозревать.

Анализируя пятый том медицинских карточек, на графике стала появляться сложная корреляция между травмами и некоторыми факторами. Понято стало одно – учиться кататься нужно обязательно в трезвом состоянии и только с

инструктором, страховка иногда помогает, иногда наоборот, шлем нужен всегда, столкновения с дебилом на склоне не избежать, если последний настроен решительно.

Я уяснил, что горные лыжи действительно могут сделать вас счастливее, но только если вы будете относится к ним, как к вождению автомобиля.

Глава 2 «Шлем всему голова или рыбак на склоне».

Если помните такой эпизод в киножурнале "Ералаш", где молодой человек сидит на зимней рыбалке с удочкой посреди какого-то озера или пруда. В какой-то момент громкий неземной голос сообщает, что здесь рыбы нет. Рыбак смотрит по сторонам и пытается понять природу этого звука. На экране в фокусе камеры мы видим только лицо рыбака и его недоумение. После троекратного повторения, главный герой логично спрашивает:

- А кто говорит?

На что следует четкий и однозначный ответ:

- Директор стадиона!

Длаее следует художественный операторский приём, камера удаляется от главного героя и мы видим картину целиком - спортивный стадион в черте города.

Я вспоминаю эту короткометражку, когда сам иногда осознаю не сразу некую ситуацию, в которой оказался. Забыл куда и зачем шёл в супермаркете, пока думал о сосем другом, например, или оказался ошарашен свалившейся информацией и вообще не понимаешь куда идёшь, продолжая разговаривать по телефону. Мы все часто иногда уходим в глубь себя и наш фокус внимая как луч не может охватить ситуа-

цию целиком. Потом мы приходим в себя, хлопаем по лбу и мир вокруг становится прежним. Правда, есть состояния, когда возвращения в привычный мир не происходит быстро, если вообще происходит. Речь идёт о черепно-мозговой травме (ЧМТ).

Великий автогонщик и просто хороший человек Михаэль Шумахер получил тяжелую травму головы, катаясь на горных лыжах в Альпах. Его прооперировали в одной из лучших клиник Гренобля, но, к сожалению, он до сих пор не восстановился полностью. Выехал за пределы трассы, камень под снегом, падение.

Многие тщательно выбирают себе современный спортивный инвентарь и красивую одежду, не понимая, что, в первую очередь, покупать — то нужно защитную экипировку, где самый главный атрибут – шлем! Его наличие снижает тяжесть травмы. Во всём мире использование защитного шлема считается базовым и необходимым элементом защиты, а на некоторые горнолыжных курортах без него вообще не пускают на склоны. Больше 50% серьёзных травм и смертельных случаев при занятиях экстремальными видами спорта приходятся именно на травмы головы. Тяжесть состояния обусловлена не только травмой – холод, горная болезнь и длительная транспортировка усугубляют течение травмы головы.

Классическая картина травмы головы, например, при сотрясении головного мозга, выглядит так: пострадавший

оглушён, потерян и задаёт повторяющиеся вопросы «Где я?» или «Что со мной случилось?» или «Как я тут оказался?». В тяжелых случаях — потеря сознания, судороги. При отсутствии шлема, безусловно, повышается риск получить более тяжёлую травму. Например, перелом основания черепа.

Следует знать, что есть такое понятие, как «светлый промежуток». Иногда, после получения травмы в первые часы создаётся обманчивое впечатление, что пострадавшему становится не хуже, а вроде как даже лучше. Особенно, если ему дали выпить «добрые друзья» обезболивающее (снотворное) или алкоголь. Такие случаи тоже были. Это обманчивое «улучшение» подталкивает окружающих сделать неверный вывод о реальном состоянии травмированного, и, вместо незамедлительной госпитализации, укладывают пострадавшего поспать до утра с верой в то, что к утру голова пройдёт. Это может быть фатальной ошибкой – за ночь отек головного мозга только усиливается из-за горизонтального положения тела. И утро наступит, увы, не для всех.

Врачи скорой помощи знают: при любой травме головы необходим внимательный осмотр и наблюдение, а часто и КТ/МРТ (компьютерная томография/магнитно-резонансная томография). Важно понять одно, шлем достоверно снижает риск переломов костей черепа и поглощает часть удара, но не исключает сотрясение и не является абсолютной защитой! В вопросах ЧМТ однозначно нужно быть тревожным другом. Ведь ситуация такова, что сам друг с ЧМТ не может прини-

мать адекватные решения. И напоминает того рыбака, который видит только удочку перед собой, но не осознаёт ситуацию целостно. Я часто, к сожалению, видел, как друзья таких пострадавших не могут понять опасность ситуации и даже посмеиваются над своим товарищем, когда тот по десять раз переспрашивает, как он тут оказался.

Любопытно, что при сотрясении, когда человек не помнит, что с ним случилось несколько минут назад, его память на давние события лучше: кто его семья, где он работает и день своего рождения. Как говорил наш программист – стажёр в лыжном патруле: оперативная память страдает, а жесткий диск сохранён. С этим феноменом связано очень много казуистических жизненных ситуаций. Об одной я и хотел бы рассказать.

Это, скорее всего, была суббота, утренние часы. Я не очень любил утро, если травмы происходили в это время, так как был суеверным, и казалось, что день таким и будет до вечера — травматичным. Утренние часы опасны для лыжников – особенно сине -красные трассы (по сложности), с их утренней наледью, обманчивой простотой и желанием некоторых любителей — лыжников «дать» скорости в «дуге» по всей ширине трассы, пока туристов не очень много. Так было и тогда. Через пару часов после того, как заработала канатная дорога, спасатели сообщили в рацию «медики, встречайте, везём ЧТМ!».

Привезли мужчину, хорошо одетого и хорошо упитанно-

го. По первым словам, позе и манере общения было понятно, что у человека всё в жизни хорошо и всё под контролем. Спасатели стали аккуратно расстёгивать одежду, медсестра заполнять карточку, а я задавать свои обычные вопросы и производить осмотр. Лицо у мужчины было в небольших ссадинах, симптом «енота» (гематомы вокруг глаз) отсутствовал, признаков других травм пока не было видно. По классическому сценарию, мужчина в упор не понимал, где он находится, и как он тут оказался. Растерянный взгляд был направлен внутрь себя в поисках этих экзистенциальных вопросов.

Фиксироваться на этом состоянии особо не следует, поскольку память на эти события будет восстанавливаться долго, а иногда и не полностью. Поэтому, я начал с базовых данных - имя, фамилия, место жительства, ближайшие родственники, профессия, последние события и т.д. Всё, что помнит. А так же жалобы, заболевания какие лекарства принимает. Постепенно расспрашивая, анализируя и сопоставляя, как детектив распутывает сложное дело в поисках тайны преступления, мы предложили пострадавшему, как это было и раньше, позвонить ближайшему родственнику. По его словам, это была любимая жена. Телефон оказался цел и торчал из заснеженного кармана. Далее, включённая громкая связь и несколько минут озарения…

На вполне логичный вопрос жене, не могла бы она прояснить ситуацию касательно его нахождения на горнолыжном

курорте, последовал вполне прямой ответ, что шутка не удалась, и его там быть не может. Он, то есть «ты, дорогой» сейчас в Архангельске на зимней рыбалке с друзьями! Драматургии добавляло то, что примерно в это же время в смотровой кабинет вошла дама я яркой розовой горнолыжной куртке, обвела всех вопрошающим взглядом и с гламурным недоумением громким голосом спросила:

— Ёсик, я тебя уже 20 минут жду у подъёмника! Где обещанный мастер класс на лыжах? Ты вообще что здесь забыл?

Все шесть человек этого аудио спектакля замерли как охотники перед обитаемой медвежьей берлогой. Минутная пауза, главный герой в лучах внимания, текст забыт, суфлера нет.

Недоумевающий взгляд Ёсика проскользнул по горнолыжным ботинкам, прочертил изолинию на стене и остановился на даме в розовом. Сотовый телефон с включённой громкой связью порождал вопросы голосом любимой жены с нарастающей истеричной громкостью. Рука пострадавшего медленного опускалась, как внезапный шлагбаум на переезде перед самосвалом без тормозов.

Никогда я не видел в своей жизни более быстрого восстановления после сотрясения головного мозга. Глаза пострадавшего наполнялись стеклянным осознанием сложившейся ситуации с пугающей скоростью. Здесь тоже рыбы нет.

Ёсик выдохнул, сбросил вызов и сухо сообщил:

— Ланочка, идём!

Клёва, видимо, сегодня уже не будет нигде - подумали все присутствующие.

Через пару дней у нас был так же случай, косвенно связанный с тематикой не то чтобы рыбалки, а скорее моря.

Катаясь на прокатном сноуборде, молодой человек сломал ключицу. При оказании помощи было видно, что пострадавший как-то странной улыбается и даже посмеивается. Выяснилось, что он моряк, их судно незапланированно пришвартовалось у нас в городе на пару дней, и они с другом решили весело и интересно провести время. Выбор пал на горнолыжный курорт, так им предстояло несколько месяцев находиться в южных широтах и жарких странах. Когда ещё снег увидишь? Вот они решили по быстрому катнуть.

В его многочисленных сопроводительных морских документах очень странно читалась фраза о том, что травма горнолыжная.

Глава 4. Удивительная история доктора Шпенглера

«Горы — это то место, где изменяют жёнам, пьют плохую водку и ломают ноги»

Эта фраза была произнесена одной из главных героинь фильма "Завтрак с видом на Эльбрус" по повести Ю.Визбора. Душевный поэт, к слову сказать. Мы сидели в комнате отдыха и пили чай. Мой напарник спал на кушетке под тихий падающий снег. Вакуумные шины после снятия со сломанной голени сушились рядом на полу. Главное постоянно наблюдать за их герметичностью и клапаном. Снегоход за окном медленно покрывался мягким снегом. Остальные участники нашей скромной компании коротали послеобеденный час. Беседа происходила в романтической атмосфере ностальгических воспоминаний. Короче, философствовали. Главные герои фильма страдали и задавались вопросами.

На природе, честно признаться, чувства обостряются. Романы не просто так случаются на туристических базах, санаториях, домах отдыха. Другая временная и чувственная, пусть небольшая, но жизнь. Кстати, а как люди раньше проводили время зимой? Лет, скажем 100 - 200 назад? Ведь както жили, любили, создавали. И без лыж, заметьте. Я по ста-

рой привычке залез в литературу.

Как туристическая, и горнолыжная индустрия в частности, стала для нас синонимом зима? Я, например, в детстве когда ходил кататься на санках с отцом на ближайшие сопки на санках, смотрел на горнолыжников как на инопланетян. Такие разные цветные куртки, ботинки как у космонавтов. Это, правда, был конец 80-х. Сейчас этим никого уже не удивишь, но тогда. А что было 50, 100 лет назад?

Мне всегда было интересно, каким образом происходят вполне себе события локальные, но в дальнейшем меняющие коренным образом жизнь людей, целые индустрии и, возможно, ход истории. Вот, например, горнолыжная индустрия тоже, ведь, не задумывалась как альтернатива традиционному укладу жизни горных деревушек. В общем, меня заинтересовал исторический контекст горнолыжной индустрии. История такая получилась.

Зима раньше была, скорее испытанием, чем радостным временем. Есть даже устойчивое выражение - перезимовать. Дороги заметает, урожая нового нет, живешь накопленными благами (едой и дровами) и ждёшь весны. Какая тут уж романтика. Говорить о развлечениях не приходится. Только аристократия могла позволить себе балы в больших городах, охоту с собаками, да и то не всегда. Зима всё же мрачноватое время с точки зрения простолюдина.

Однако, с середины XIX века, с началом промышленной революции, все начинает постепенно меняться в образе жиз-

ни людей.

Почему и как же изменилась зима, а главное способ её проведения? Причин, наверное, много, но без роли личности в истории не обошлось. Одна из таких личностей меня очень заинтересовала.

«Завтра все деловые люди будут здесь!» - воскликнул неутомимый доктор.

(И случится это в далекой швейцарской деревушке кантона Граубюнден).

Серым зимним ноябрьским днем 1853 года немецкий врач Александр Шпенглер (1827-1901) с трудом продвигался по ухабистой дороге в двуколке, запряженной одной лошадью. В этот отдаленный регион Ландвассерталь его привело нечто большее, чем простое совпадение. С таким же успехом он мог быть убит или находиться в Америке. Бывший революционер, стоявший на баррикадах Великого герцогства Баден в 1849 году в звании лейтенанта, сражавшегося за новую политическую систему, прибыл в Швейцарию в качестве политического беженца. Ходили даже слухи, что его заочно приговорили к смертной казни, хотя документальных подтверждений этому нет. Борцу за свободу разрешили изучать медицину в Цюрихе. В 1853 году он воспользовался возможностью стать сельским врачом. Доктор был распределён работать врачом в силу сложности своей натуры и обстоятельств того времени в глухую деревню, где даже не было медпункта. Когда-то тут был рудник, но теперь уже

многие жители уехали на заработки в дальние края (в том числе и в Россию, так как славились как отличные пекари). В теме времена это была бедная, отдаленная деревушка из нескольких разбросанных фермерских домов, высоко в горах кантона Граубюнден.

Деревня представляла собой, надо отметить, довольно унылое место в горах, куда зимой, и добраться-то было сложно из-за отсутствия нормальной дороги. Глядя в зимнее тяжелое небо, не опуская рук, предприимчивый доктор стал налаживаться медицинскую службу, обследую местных крестьян. Последние, правда, жаловались, что для содержания доктора им приходиться больше платить налогов (забегая вперед скажу, что в будущем, им тяготы воздадутся).

Начав практику, доктор заметил, что у всех местных жителей "красивое, симметричное тело, выпуклая грудь и сильная сердечная мышца". Он был поражен их ловкостью на крутых горных тропах, "не потея и не задыхаясь". Что важно, он не обнаружил ни одного случая туберкулеза (тогда эту болезнь не умели лечить). Мог ли горный климат быть местом для сильного иммунитета от заболевания, от которого в то время умирали как богатые, так и бедные? Не следует забывать, что антибиотиков тогда не было, а на поздних стадиях чахотка (другое название туберкулёза) считалась неизлечимой. Вспоминается наш Чехов, Белинский, художник Кустодиев, писатели Энн и Эмили Бронте, Кафка, актриса Вивьен Ли. Все они погибли от этого заболевания.

Сделав вывод о благотворности горного воздуха и образа жизни, Шпенглер рискнул и решил открыть клинику для лечения этого распространённого недуга. Идея Шпенглера о создании «спа-центра» высоко в горах, где был холодный, разреженный горный воздух, поначалу была отвергнута его коллегами как чистое безумие. С самого начала казалось, что Шпенглер использовал странные методы лечения, такие, например, как "стабилизация", которая предполагала длительное пребывание пациентов на воздухе, которые должны были дышать воздухом, наполненным аммиаком от навоза. Однако, желающие пациенты всё же ехали и дело медленно, но шло. Так, зимой 1865 года двое тяжелобольных немецких пациентов, книготорговец Хуго Рихтер и доктор Фридрих Унгер, прибыли в клинику, измученные девятичасовым путешествием на санях. Надышавшись свежим горным воздухом, а потом прогуливаясь и отдыхая на солнце на импровизированных лежанках из досках, уложенных на большие деревянные сани, их состояние быстро улучшилось. Это также изменило судьбу Шпенглера. Двое выздоравливающих известных джентльменов стали живой рекламой в первые дни существования курорта. Вскоре больные начали приезжать в горы Граубюндена со всей Европы. В 1875 году впервые зимние процедуры принимало больше гостей, чем летние.

Одним из главных принципов лечения доктор так же считал движение, поэтому, по норвежской моде, он завёл лыжи. Со временем в клинику стали приезжать британские тубер-

кулёзники, которые привезли с собой ещё и коньки. Клиника стала набирать популярность, поскольку лечение сочеталось с активной жизнью и катанием на лыжах среди красивых гор, а на случай травмы доктор всегда был рядом. Шпенглер предписывал своим пациентам после катания на лыжах и коньках до трех литров молока в день, питательную, но легкую пищу, растирание груди жиром сурков и ледяной душ!

В 1980 году была уже проведена железная дорога, поскольку пациентов становилось всё больше. Стали возводить гостиницы, так как курортники стали приезжать уже семьями и компаниями. Были привлечены иностранные инвесторы, в частности голландец Виллем Ян Холсбоер. Вместе со Шпенглером он основал первый крупный спа-отель Hoelsboer-Spengler. Инвесторы протянули телеграф и наладили центральное отопление! Альтернативы такому образу жизни зимой в тем времена у отпускников и аристократии просто не было.

Так, захолустная деревенька, где лечился и писал «Остров Сокровищ» сам Стивенсон и Томас Манн (сюжет романа «Волшебная гора» развивался в этим местах) , стала популярным горнолыжным курортом и лечебницей одновременно. От образа заброшенной деревушки не осталось и следа, а зима перестала быть испытанием.

Всего за несколько десятилетий бедная деревушка превратилась в стильный столичный городок с электрическими уличными фонарями, трамваями, запряженными лошадьми,

и кинотеатром. Вдоль улиц выстроились отели и санатории. Мужчины в сюртуках из тончайшего материала и дамы, разодетые в норковые шубы, прогуливались по заснеженным улицам, пили чай в пять часов и ходили на концерты курортных оркестров. На катке и в вестибюлях слышалась речь на немецком, английском и русском. Общественная жизнь была бурной. В наше время здесь проходят ко всему прочему ещё чемпионаты мира по фигурному катанию и международные экономические форумы. Название этой «деревни», где собираются и видные политические деятели, и представители крупного бизнеса сейчас знает практически каждый - Давос. Так зарождалась горнолыжная индустрия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.